

Натали Якобсон

В компании демона

Пролог

Имя для демона

Она ожидала увидеть чудо где угодно, но только не в этом месте. Не среди угрюмых развалин. В мрачном уголке мира, где, кажется, будто сам мир уже давно обрушился, и остались только груды мусора, мелкие твари вроде крыс, ползающие прямо под ногами и грязные облупленные стены, на которых блестели капли дождя и плесень. Неподходящее место, чтобы увидеть ангела, но она его здесь увидела и... остолбенела.

Это был не тот мрачный ангел, как на картинках в склепе ее семьи, но и светлым его также назвать было нельзя, хотя неаккуратно подстриженная шевелюра вокруг его головы казалась абсолютно вытравленной, как у современных парней. И одет он был в черные кожаные вещи точь-в-точь как современный парень, но она точно знала, что он...ангел? Или демон? Ну, в общем, неземное существо. Она

отлично разбиралась в таких вещах, она ведь из клана Розье. А кто лучше них способен познать природу сверхъестественного создания. Они же проклятые, и они сами способны вызывать таких существ как этот. Но он пришел непрошенным. Блейз враждебно сощурилась, приглядываясь к нему.

А он был красив, даже слишком красив. Яркие светлые волосы как бы в насмешку над тщетными усилиями человечества уподобиться ангелам с чуть отросшими черными корнями, сине-зеленые глаза, будто два драгоценных камня поблескивающие из-под длинных ресниц, прозрачная кожа, настолько прозрачная, словно под ней вот-вот начнет просвечивать его внутренняя суть. И все-таки на щеках была слегка заметна щетина, тонкая и колкая. Шипы на розе! Сравнение пришло в голову само собой. Никакой дух ей этого не шепнул. И все же Блейз насторожилась. Ей захотелось коснуться этих «шипов». Впервые с тех пор, как с ней совершили те чудовищных вещи, от которых она бежала, ей захотелось прикоснуться к кому-либо. Без боли, без отвращения, без страха... Ей просто захотелось до него дотронуться, чтобы убедиться, что он настоящий.

Он спрыгнул откуда-то сверху. Это она успела заметить краем глаза. Откуда-то с высоких фронтонов мрачных зданий, окруживших

небольшой тупик, в котором оба они теперь стояли. Деться было некуда. Если его послали убить ее, то она не сможет дать отпор. Не сейчас, когда ей так плохо после всего пережитого. У нее просто не осталось сил на борьбу или самозащиту. Но он не спешил нападать.

Он смотрел на нее долго и выжидающе, как бы сообщая что-то без слов, и в глазах у него иногда вспыхивали отблески адского пламени. Но ее это не пугало. Ее ничто уже не могло напугать. После того, что с ней случилось, ей просто стало все равно, а внутри у нее как будто разворачивалась сосущая пустота. Эта бездна поглатывала все.

Место вокруг них само по себе выглядело адским, оставшийся далеко за городом островок помоек и притонов, стоило оглянуться вокруг, и ощущение было такое, будто весь мир уже рухнул, и остались только эти грязные обломки. Как и внутри самой Блейз. Она подумала, что даже если мир за пределами этого места еще существует, то ее апокалипсис уже произошел.

— Здравствуй, малышка, — незнакомый голос обжег ее, как шипение огня. Нет. Он вовсе не был незнакомым. Где-то она его уже слышала, но припомнить точно не могла.

Красивый парень, который с виду показался ей слегка безумным, обходил вокруг нее, будто демон, причудливо кружащийся над жертвой. Он

оглядывал ее так оценивающе. Она хотела спросить, что ему нужно, но слова сами застряли в горле. Он попытался коснуться ее щеки рукой, то же самое за миг до этого хотела сделать с ним и она, но от его наглости почему-то остолбенела.

— И тебе не страшно бродить одной в таком темном месте?

Вопрос был явно риторическим. Язвительный тон обжигал и в то же время с ней заигрывал. Блейз не знала, что ей делать: испугаться, разозлиться, начать препираться с ним или попытаться сбежать. Впервые за долгое время она вдруг ощутила себя в абсолютной безопасности рядом с этим незнакомцем. Хотя язык почему-то не поворачивался назвать его незнакомым. Она его точно знала. Где-то видела раньше. Она не могла назвать его обычным человеком, но и ангелом из склепа он совершенно точно не был. Если бы одна из фамильных статуй ожила и явилась к ней, Блейз бы это тут же поняла. Тогда бы семейное проклятие, наконец, ее настигло. Но вопреки ожиданиям ангелы из склепа не ожили. Не пришли за ней. Они оставили ее одну наедине с врагами, как запуганного зверька.

И вот этот странный парень, как будто свалился с темных небес, чтобы ее развлечь. Он обходил вокруг нее кругами, рассматривая каждую деталь ее внешности. И, кажется, то, что он видел,

ему очень нравилось. Поношенная мальчишеская одежда на ней не могла скрыть сказочной красоты. А жаль, это значило, что те, кто станут ее преследовать, тут же ее узнают.

— А ты очень миленькая, — произнес он, будто играя. — Такая миленькая, что многие твари рады объявить на тебя охоту.

Он отогнал ногой запищавших крыс, и Блейз вздрогнула.

— И не только они, — тень, метнувшаяся в переулке так быстро, что Блейз не успела рассмотреть, всецело привлекла его внимание. Это был человек, судя по всему, вооруженный человек, направлявшийся к ней. Видел ли он разговаривавшего с ней парня? Даже если видел, то недооценил, потому что тут же остался валяться в переулке со сломанной шеей.

Блейз поежилась от хруста чужих костей. А этот парень и вправду сумасшедший. Только псих может разделаться с кем-то так быстро, и будто играя. Мысленно она прикинула, что такого психа не смогли бы усмирить даже несколько хорошо обученных санитаров. Он слишком ловок, силен и хитер. Если он захочет ее сейчас убить, то легко сделает это. Но она почему-то не боялась. Напротив, смотрела на него как-то высокомерного, как на того, кто слишком сильно заинтересован в ней и готов перед нею лебезить. Будто он злой дух,

явившийся специально, чтобы ее искушать.

Но зато какие у него красивые голубые глаза. Теперь в отблесках далеких фонарей они почему-то стали казаться именно голубыми, такого насыщенного цвета, как небо или море. Мысль о том, что в них можно утонуть, на миг отвлекла ее от собственных бед.

— Кто ты? — вопрос сорвался сам собой, но он значил намного больше, чем она могла бы передать словами.

— Не тот, кого ты ждала, — отозвался парень, продолжая все так же оценивающе разглядывать ее.

Ну, вот между ними возникло мгновенно узнавание, как будто они знали друг друга всю жизнь... нет, вернее всю вечность. И за гранью вечности. Он должен был знать о склепе и тех, кого она ждала. Блейз угадывала это по его лицу.

Странно, что она даже не думала о трупе, оставленном им в паре шагов от нее. Его уже начали поедать крысы, но Блейз не обращала на их пиршество никакого внимания. В таком месте как это запах тления и отбросов легко смешается и с вонью от гниющего трупа. Если только раньше его целиком не съедят.

К тому же в последнее время она так насмотрелась на убийства, что еще одно ее не смущало. Разве только тут был единственный плюс. На этот раз убили ее врага.

И это сделал он.

— Как тебя зовут? — вопрос прозвучал вместо «спасибо».

— Что? — он как будто изумился.

— Твое имя, — попыталась растолковать она ему, как тупому.

— А, имя? — играя звуками, протянул он. — Такая банальность!

— Но оно должно быть, раз уж ты собираешься провести какое-то время рядом со мной.

Он пожал плечами.

— Дай мне имя!

— Что? — теперь уже настала ее очередь удивляться. Блейз стояла посреди свалок, где шастают крысы, и смотрела на него, как на безумного. Скорее всего, он и был безумным. И это был первый случай в ее жизни, когда она общалась с сумасшедшим. Возможно, поэтому ей и было так неловко. С непривычки. Даже шут или клоун из цирка не смог бы сейчас отвлечь ее внимания от жирных крыс, пробегающих прямо под ногами, а этот безымянный субъект смог. Что-то необыкновенное в нем все-таки было. Блейз даже снисходительно усмехнулась, смотря на него.

— Назови меня как-нибудь, — повторил он свое странное предложение. — Как захочешь!

Можно было бы пошутить и обозвать его

как-то, чтобы он обиделся и, наконец, начал вести себя нормально. Но что если он, правда, псих? Тогда лучше не дразнить его. А то кто знает, на что он способен. Ведь преследователя, чуть не напавшего на нее, он запросто убил. Всего лишь, потому что этот человек забрел на территорию, которую он считал своей. Или причина в другом? Блейз задумалась, ведь она тоже зашла на его территорию. Точнее в места, которые этот ненормальный называл своими. Но ее ведь он не убил.

Он все еще ходил кругами около нее и усмехался, будто обнаружил в куче мусора редкостное сокровище. Так нечисть бродит рядом с кругом света, внутри которого спрятано нечто бесценное, но зайти в него нельзя. Иначе опалишь себе шкуру.

В нем действительно было что-то от демона. Вероятно, ей так казалось потому, что все сумасшедшие автоматом считаются собственностью дьявола. Их рассудок уже в его когтях, а тело живет, как марионетка, подчиняясь воле нечистых сил. На миг Блейз даже испугалась своего нового так называемого друга.

Но он ведь сделал ей предложение. Нужно было что-то ответить. В ее голове вертелись знакомые имена, целый список: Джон, Люк, Брэд, Билли, Питер, Уилл или, может быть, Джейк. Все ее

старые друзья носили такие имена, но не одно из них не подходило ему.

Подумав, она лишь пожала плечами.

— Не знаю как...

— Что ж, я найду компромисс, — он глянул на труп, который уже пожирали крысы невдалеке.

— Дэмиан, — вдруг произнес он, и это имя прозвучало как-то более естественно, чем все, до чего она могла додуматься сама.

— Так тебя зовут? — она даже обрадовалась. Это было похоже на правду. Лучше начинать общение с нее, чем со лжи или выдумки.

— Нет, — серьезно возразил он и кивнул чуть назад на труп. — Так звали того, кого я только что убил. Учитывая обстоятельства, я вполне могу присвоить себе его имя. Ему ведь оно уже не нужно.

— Его душа уже отлетела, — он чуть провел пальцами по оголенному плечу Блейз под рваной кофтой, и ее всю передернуло. Какая холодная рука. Он будто вышел из склепа. Хотя она точно знала, что он не оттуда. Он совсем не похож на созданий, которые по легендам должны обитать там. И для бродяги, готового переночевать на могилах, он тоже слишком задирист.

— Чего ты хочешь?

— Помочь тебе, — такой простой ответ, так почему же от него веяло коварством.

— Мне не нужна помощь.

— Нужна! Ты просто стесняешься о ней попросить. Поэтому я предлагаю ее в качестве подношения вашему высочеству.

— Все это слишком похоже на шутку, — она сказала вслух то, что думала. Хотя обычно этого не делала. Но он не рассмеялся.

— Я люблю шутить с людьми, но только не с тобой. Ты слишком похожа на создание, которому все обитатели ночи должны подчиняться. К тому же когда дело доходит до драки все становится серьезно. А в тебе дремлет такая сила!

— Ее видишь только ты.

— Но я могу сделать так, что увидят и другие.

Глядя на свои тонкие изящные пальцы, сжатые в кулаки, она могла над ним только посмеяться.

— Лучше скажи мне, что это за существо, которому подчиняются все бродяги в ночи?

— Все духи, — поправил он.

— Ну, ладно, духи, — с сумасшедшим лучше не спорить, рассудительно решила Блейз.

— Тот, кто вел их в бой до первого поражения. Наш повелитель. Ангел зари. А проще дьявол.

— Дьявол, — Блейз мечтательно ухмыльнулась. — Если бы я была им.

Вот тогда бы она всем отомстила. Кто сильнее

дьявола? Кто ужаснее его? Для него не стоило бы труда проявить силу и выдумку, чтобы сделать месть жестокой и изощренной.

— Ангел зари, — его шепот обжег ей ухо, его рука скользнула по ее волосам.

— Сказки! Все это сказки, — Блейз отстранилась от пальцев, перебирающих ее локоны.

— Но твое желание мести не сказка. Оно так сильно, что призвало меня. А я просто так не прихожу. Я заметил твое отчаяние, твою мечту. Можно сказать, что ты меня разбудила. Твои желания так сильны.

— Я хочу крови своих врагов, но лишь в моральном смысле этого слова.

— А я покажу тебе, как это сделать в буквальном.

Он протянул ей руку, на которой блеснула колючка.

— Но за это потребую твою душу. Уговор есть уговор.

Она глянула в его глаза цвета моря, на щетину на коже, похожую на шипы роз, затем на сильные пальцы, сжавшие колючку уже так, чтобы ей было не видно. Блейз подумала всего миг. И скрепила договор рукопожатием.

— Вот все и сделано, — Дэмиан усмехнулся так, что ей стало страшно.

Она быстро вздохнула. Красивая златокудрая

девушка во тьме, такая стройная и хрупкая, что ее можно принять за иллюзию и что она интересно делает в таком месте, как это, где полно не только обнаглевших крыс, шмыгавших практически у нее по ступням, но и всех мастей преступных типов, уже вышедших ночью на промысел. Да, ничего особенного, просто собирается умирать, потому что жить дальше бессмысленно. Хотя... даже после того, что случилось, одна цель все еще могла быть. Но как осуществить ее при том, что имеешь? Блейз поднесла свою руку к отблескам далеко света, рвущегося от решеток котельной, и крепко сжала тонкие, как у эльфа, пальцы в кулак. Слишком хрупкая, чтобы отомстить, заключила она, уныло потупилась, чтобы единственный наблюдатель не смог заметить досаду от поражения в ее прозрачных голубых глазах.

Слишком хрупкая, чтобы воздать всем своим врагам по заслугам даже с помощью демона, еще раз, будто приговор, повторила она про себя, слишком хрупкая, чтобы отомстить.

Но он считал иначе.

Дракон внутри

Дом был старым и заброшенным. Здесь даже расположиться было негде. Мебели почти не осталось. Пустые помещения тянулись вдаль

каким-то странным лабиринтом, будто уходящим под землю.

Блейз присела на край какого-то предмета, напоминающего сундук. Дэмиан ненадолго отлучился, предоставив ей осмотреть мрачное пространство. Вернулся он с бутылью отличного вина. Где только достал? Украл, разве что. Блейз никогда не пила раньше. Бывало, ее тошнило от одного запаха алкоголя. Но сейчас даже он оказался не таким горьким, как осадок оставленный жизнью. И она приложила к бутылки.

— Вот так друзья становятся врагами, а враги, напротив, союзниками? — он смотрел в окно, будто оглядывался на прошлое. На ее прошлое. Своего у него словно и не было. Если только он не оставил его в аду. Откуда вроде и пришел. Если верить его словам. Словам безумца.

— Ты имеешь в виду врагов всего рода людского? Демонов? Потому что с людьми я уже не помирюсь.

— Как, впрочем, и они с тобой, — метко поддел он.

— Знаю, — собственная шея вдруг показалась ей очень уязвимой, словно по ней вот-вот пройдутся лезвием. — Я ненавижу их! Всех!

За это стоило выпить, и она сделала большой глоток.

— Сколько тебе лет? Семнадцать?

— Какая разница? — она чувствовала себя на все сто. А еще вернее она чувствовала себя мертвой. После пережитого ее просто не стало. Оболочка осталось, но в ней не было прежних чувств. Жизнерадостной юной девушки больше не существовало. В этом мире продолжало существовать лишь красивое хрупкое тело, такое же пустое внутри, как статуи из склепа.

Блейз сделала еще один глоток. Спиртное обжигало, как яд. Как драконий огонь. Она жалела, что, напившись им, не сможет приоткрыть губы и выдохнуть в лицо своим врагам струйку огня.

Это было бы стильно и красиво. Жаль, что все колдовство осталось лишь в семейных хрониках де Розье. В жизни волшебства, увы, не существовало. Хотя если подумать...

— Дэмиан, — Блейз окликнула его, впервые назвав имя, которое сама же ему и дала. Ну, хотя бы вроде того.

— Хочешь еще одну бутылку? — тут же откликнулся голос из темноты.

— А у тебя их здесь целый погребок?

— Не смотри на то, как убого это здание. Внутри, в темноте, тут много что сокрыто.

Она не ожидала, конечно, что он сейчас развернет ладонь и на ней засверкают драгоценные камни из припрятанного в подвалах драконьего клада, хотя, учитывая ее нынешнее финансовое

состояние, это было бы довольно неплохо. Она, наследница огромного богатства семьи, вдруг осталась без гроша в кармане. А стоит ей заявить права на свое имущество, как станет ясно, что она выжила, и тогда ее убьют. Уже наверняка. Таинственный друг появился так вовремя. Он был ниточкой надежды в полном мраке. Скорее всего, сумасшедший, а не демон. Но в его компании ощущение полной безнадежности вдруг исчезало.

Может, она тоже сходит с ума. Под стать ему. А психов, говорят, очень тянет друг к другу. Вот он и начал к ней приставать. Ощутил, что она такая же безумная, как и он. И все же...

— Откуда ты взялся? — Блейз вздрогнула, как будто произнесла запретный вопрос.

— Считай, что с небес. Или из ада, — он был, как всегда беспечен.

Блейз припомнила, что он и вправду спрыгнул откуда-то сверху. И все же второй ответ казался куда более правдивым.

— И чего ты хочешь от меня? — этот вопрос она задавала, наверное, уже в сотый раз.

— А чего хочешь ты сама?

Она повела плечами.

— Не забивай себе голову глупостями, — вдруг вымолвил он так невозмутимо, будто весь мир вокруг это чепуха.

— Хочешь прикурить?

Кроме потрепанной пачки сигарет она заметила в его руках что-то вроде старинной табакерки или трутницы, но упрямо покачала головой.

— Этим не пробудишь дракона внутри себя верно? — он виновато ухмыльнулся и отбросил и то, и другое. — Ты чувствуешь силу внутри себя?

— Нет? — Блейз вспомнила картину, некогда висевшую на стене в ее комнате. Женщина-самурай, очень соблазнительная в зеленовато-белом кимоно, с двумя мечами в руках: длинным и коротким. Вокруг тянулся орнамент из пенистых цветов вишни, осыпающихся над ее головой. Красивая картина. Настолько красивая, что, смотря на нее, больше думаешь об очаровании воительницы, а не об опасности затаившейся в лезвиях ее мечей, изготовленных к бою.

Стать бы такой, как она. Женщина с той картины. Блейз смотрела на пустую стену перед собой, как будто изображение все еще висело там. Она и вправду до сих пор видела ее перед собой. Это была галлюцинация, конечно, но прекрасная. И в ней зеленовато-белые тона наливались ярко-красным.

Кровь! Блейз развернула свою ладонь. Представила в ней тяжесть старинного меча и остроту лезвия. С недавних пор кровь стала ее завораживать. А ведь еще недавно, до событий той

ночи, когда лишилась всего, она падала в обморок от одного вида царапины.

Дэмиан внезапно оказался рядом в темноте, как призрак. Он словно вырос из-под земли возле ее ног, опустился перед ней на колени, и их лица оказались почти вровень. Он не дышал огнем, как дракон, но его дыхание, впрочем, как и сам его вид казались ей какими-то противоестественными. Наверное, так и должен выглядеть современный демон. В нем вроде бы ничего особенного и нет, но в его присутствии чувствуешь себя так, будто попал внутрь костра. Тебя всего обжигает.

— Знаешь, внутри каждого сидит зверь, — доверительно шепнул он, на самом деле всего лишь процитировав фразу из какой-то книги о психологии и снах, которую Блейз прочла уже очень давно. — Нужно лишь немного человеческой жестокости, чтобы этого зверя разбудить.

— И тогда? — она уже знала ответ, прочла его в той же книге, но ей было любопытно, как сформулирует мысль Дэмиан. Его ответ оказался неожиданным.

— Тогда наступит хаос.

Внутреннее зло

Красивой девочки больше не было. Нейл Жоде проснулся с чувством какого-то странного

разочарования. Этой ночью не помогли даже привычные наркотические средства, вызывавшие прежде приятные галлюцинации. Блейз исчезла из его видений. Может потому, что она была мертва.

Это значит, что мертва и его проблема.

Если наследников из рода де Розье больше не осталось, то вся их промышленная империя достается деловым партнерам. Таковы условия. Он получит львиную долю. Тем, кто помогали ему, отойдет по чуть-чуть от всего. От капиталов, от недвижимой собственности. Все, кроме старого фамильного склепа обуславливалось в завещании. А где этот склеп, собственно, никто и не знал. Возможно, его давно уже и не было. Если верить записям семьи, то он существовал из покон веков. А с тех пор много чего случилось. Войны, революции, пожары, в том числе и несколько роковых пожаров, которые значились в личных хрониках де Розье. Мировая история вершилась каждодневно, ее события давно уже могли погрести склеп под обломками разрушенных во время бомбежек зданий и ушедших эпох. Ему не о чем волноваться.

Правда, другие члены его совета считали несколько иначе. Но разве совет возглавляет не он? А значит, решающее слово всегда останется за ним.

Конечно, теперь многое их связывало. Сразу более десяти смертей. Отец Блейз, ее родня, ее брат, даже близкий друг, по случайности оказавшийся

рядом в ту ночь, когда было решено убрать конкурентов. Подготовка к этому шла долго, но Розье оказались какими-то непробиваемыми. Что против них не делай, а некие силы будто установили вокруг членов этой семьи какую-то неприкосновенность. Однако, пустив в ход нож, эту иллюзию удалось разорвать.

Блейз! Она сама была, как нож. Резала ему мысли ножом с тех пор, как подросла. Странно, что сейчас в момент своего триумфа, он думал не о том, что убрал, наконец, заклятого врага, а о его дочери. Блейз! Разве это имя значит не «лезвие»? Она была лезвием. Холодная, молчаливая, обжигающе красивая. Он хотел от нее одного, как и многие. Перед тем, как убить ее, он желал ею насладиться. Всего один раз. До того, как красивое тело станет трупом.

Но кто бы потом решился ее убить? Такую красивую! В решающую минуту он подумал именно об этом и как ни странно вместо того, что воспользоваться ею, поднес к ее лицу нож. Нужно было сделать всего лишь пару движений рукой, чтобы красоты не стало. Он бы и сделал, но случилось нечто такое, что глубоко потрясло его. Нейл даже не мог точно вспомнить что...

Ему и не хотелось вспоминать. Он не верил в сверхъестественное. Книга по призыванию демонов, которую сообщники действительно

советовали ему прятать, так и осталась на столе. Совершив вчера ритуал и не призвав никого, кроме порыва ветра, затушившего свечи, он убедился, что потусторонних сил просто не существует. И к черту семейные рассказы о том, что Розье были колдунами, как и все, кто с ними сотрудничали когда-либо, включая и его семейство. Включая даже тех, кто потом занялся получениями духовного сана, как его друг Алистер. Они утверждали, что им это не помогло, а лишь обострило еще больше их восприятие потустороннего зла. Вслух он ничего им по этому поводу не говорил, а мысленно смеялся над ними. Лично он сам считал бредом и религию, и ворожбу. Вчерашний опыт помог ему в этом увериться до конца. Демон не отозвался. Тот самый демон, которого он призвал, чтобы забыть о Блейз. Уж лучше было потратиться на хорошую дозу наркотического порошка, чем на свечи для ритуала.

После этого ему, правда, приснился очень странный сон. Но разве сны не род иллюзий? В этом сне Блейз была живой и крылатой, как статуи из легендарного склепа ее семьи, и в руке у нее было лезвие. Она сидела в позе мраморного ангела на его могиле, озлобленная и прекрасная. Из ее глаз шли кровавые слезы, а сами глаза блестели такой ненавистью. Немезида, а не Блейз.

Его могила? Он устало потер глаза.

Присниться же! Смятая кровать перед ним почти стала могилой с тех пор, как эта чертовка подросла. Тогда его постель стала навсегда пустой. Он не мог делить ее больше ни с кем. Потому что существовала Блейз. Девочка на тридцать лет моложе его, похожая на скульптуру ангела из склепа. И чего в ней было такого сексуального? Она же даже еще не выросла до конца. И уже никогда не вырастет. Он не хотел убивать ее. Но она была мертва.

Огромный дом со множеством спален, комнат и слуг еще полностью спал в предрассветный час. Даже садовники в парке внизу появятся еще нескоро. Но кто-то уже включил телевизор в соседней комнате, напротив его кабинета. Кто вообще посмел туда зайти?

Нейл неохотно встал и направился туда. Вокруг никого. Двери закрыты на задвижки, но экран призрачно светился. Как раз передавали сводку новостей. Симпатичная женщина репортер взволнованного говорила о пожаре и изуродованных телах. Кажется, ничего подобно за свою карьеру она еще ни разу не видела, как, впрочем, и все остальные, кто прибыл на место происшествия. Нейл узнавал фасад мрачного здания, хоть тот и полностью обгорел. Поместье де Розье спалили уже не в первый раз за историю их рода, но репортер об этом, конечно же, не знала.

Она спешила рассказать о жутких травмах, об изувеченных трупах, и об одном юном теле, на которое упала громадная статуя, будто заключив его в объятия. Статуя ангела.

Нейл заметил, что кариатиды у входа целы. Странно. Они должны были сгореть. Он помнил, что их не было, когда он уходил. Может, ему показалось?

Надоедливый голос репортера стал напоминать жужжание. Она все говорила о теле юноши, которое врачи не могут высвободить из объятий упавшей на него статуи, потому что два тела: мертвое человеческое и полуразрушенное мраморное как будто срослись. Она пыталась объяснить это огнем и пожаром, и много чем еще. Предполагалось, что в здании поселилась какая-то опасная зараза, и теперь туда близко некого не подпустят. Оно и к лучшему. Нейл вздрогнул, когда репортаж коснулся найденных женских тел, настолько искалеченных, что их нельзя было опознать. Кто-то целиком срезал у них лица. Интересно кто? Кто в ту ночь довел до конца то, чего не смог он? Алистер? Хью? Джордж? Анжело? Томас? Он перебирал в уме имена всех своих друзей. Всех, кого теперь обобщала одна тайна. Но не мог найти ответ. Они ведь все действовали заодно с ним. Как он мог недосмотреть за чем-то?

В поле камеры попали женские тела под

покрывалами, которые вывозили из рушащегося дома. Нейл гадал, которое из них при жизни принадлежало Блейз. Возможно, стоит узнать, в какой морг их отвезут, и пойти туда... Странно, кто шепнул ему эту мысль. Неужели это думает он сам? Неужели ему этого и в самом деле хочется? Пойти и приложиться губами в последнем поцелуе к ее изувеченному телу, как Алистер советует прихожанам прикладываться к святыням, в которые сам не верит.

Как он мог подумать такое? Но мысль уже прочно застряла в мозгу. Пусть Блейз его простит. Но разве он сделал это в одиночку? И разве представься ему еще один шанс, он пожалел бы ее? Конечно же, нет.

Нейл всегда был лишен какой-либо сентиментальности. Что сделано, то сделано. И если бы ему дали выбор, он бы все повторил. Без страха, без совести, без сожалений.

Он выключил телевизор, не желая больше слушать о событиях, и направился в свой кабинет. Пора выбросить свечи и спрятать книгу подальше. Однако кто-то уже сделал это за него. Свечей не было. Пучков редких трав для обряда тоже. Только книга осталась лежать на столе, по-прежнему раскрытая, но уже без нужной для ритуала страницы. Ее вырвали, оставив лишь обугленный, подпаленный корешок. Кто осмелился?

Нейл хотел уже позвать кого-то из прислуги, плевать, что придется их разбудить. Пусть дадут отчет. Кто был здесь вчера? Но тут в глаза ему бросилась еще одна странная вещь. Рядом с книгой что-то лежало. Он не сразу узнал этот предмет, хотя тот прежде принадлежал ему. Еще вчера. Но сегодня он был сломан. Рукоять куда-то исчезла. Осталось лишь поломанное лезвие, на его краю выщербленные места напоминали засечки. Семь. Он провел по ним пальцем и еще раз пересчитал. Ведь их было семеро вчера, когда они вершили чужие судьбы. Мысленно он повторил имена своих друзей. По засечке на каждого. Что бы это могло значить?

Судьбу? Ерунда. Конечно, ему было неприятно, что сломался именно этот нож. Он был ценен, не только своей стоимостью, но и тем, что представлял из себя историческое наследство его рода. Нож, которым убивают нечисть. Теперь уже сломанный нож со сломанным лезвием. Тот самый нож, который он поднес вчера к лицу Блейз.

Блейз значит лезвие. Лезвие, которое его рассечет. Но лезвие перед ним уже было рассечено само.

Искусство драться

Всего лишь палка в ее руках. Длинная и легкая. Такая же, как у него. Вначале Блейз показалось, что Дэмиан над ней шутит. Но его лицо было серьезным и в полутьме оно казалось каким-то необычайно сосредоточенным. Они ходили по кругу в каком-то мрачном помещении, похожем на пустую залу, и никто не решался первым нанести удар.

— Так сложно драться с тем, с кем ты могла бы вместо этого заняться любовью? — будто насмехались его глаза.

Вероятно, он и хотел бы сейчас чего-то другого. Его холодность была лишь внешней, за ней мог скрываться пожар. Но она чувствовала себя холодной в буквальном смысле этого слова. Ее будто заморозили, и она стала, как статуя.

— Крепче руку, но не слишком сильно — тихо напутствовал он. — Представь, что оружие часть тебя, чем бы оно не было.

— Я не могу, — она имела в виду, что не может делать то, что лично ей кажется абсурдным, но он понял ее по-своему.

— Ты все можешь, нужно только захотеть.

И снова миг молчания. Они смотрели друг на друга, будто прицениваясь. Блейз не замедляла движения по кругу. Они ходили здесь, как звери в

клетке. И каждый либо не решался напасть первым, либо давал другому возможность оценить ситуацию.

На миг ей показалось, что она видит Дэмиана насквозь. Это был миг ощущения какой-то абсолютной власти над ним, будто он ее марионетка, а не наставник. Все решал холод в ней. Это он преобладал над созданием, которое проникло в этот мир, чтобы ее обучать.

А как же физическая сила? Блейз была уверена, что у Дэмиана она огромная. Но он хочет, чтобы она его победила. Не потому что он может ей поддаться, а потому что она в итоге окажется сильнее. Блейз не представляла, как этого можно добиться. Но ей хотелось быть сильной. Очень сильной. Настолько сильной, чтобы никто уже не посмел напасть на нее.

Взглядом она оценивала противника. Голубые глаза опасно сверкали из-под пепельных бровей, изящные пальцы сжимались вокруг палки.

— Все может быть оружием, — учил ее Дэмиан. — Все, что ты захочешь применить, как оружие.

Теперь было пора перейти от слов к действиям. Но она не решалась. Хотя Дэмиан ведь не даром привел ее в эту мрачную подвальную залу, где потолок хоть и подпирали колону, но свободного места вполне хватало для того, чтобы

чувствовать себя, как на учебном ристалище. Как на ринге. Как в заколдованном кругу.

Блейз испытывала все ощущения одновременно. Это было и место битвы, и зачарованное кольцо. И физическая сила, и духовная. И реализм, и сказка. Ей нужно было соединить в себе два начала, чтобы выиграть: настоящее, и желаемое.

Хотя если желание слишком сильно, оно побеждает все вокруг, даже тебя. Это тоже были слова Дэмиана. Она хотела, чтобы он не ошибся. Его напутствия стали ее темной молитвой. На какой-то миг. Она больше не могла молиться ни богу, ни ангелам, которые ей не отвечали. Только силе.

— Давай, смелее, — наконец, подбодрил он.

И она напала. Пара ударов. Палка звякнула о палку. Блейз неожиданно ощутила силу, которую дает даже такое простое оружие в ее руке. Даже оно может стать сокрушительными. Несколько минут назад Дэмиан объяснил ей общие приемы этого вида драки, и она попыталась практиковать. Довольно удачно. Он мысленно ее хвалил. Она почти слышала. И ей понравилось само ощущение того, что она это делает. Дерется! Тогда в решающий момент, когда убивали ее семью, она не смогла, но сейчас все выходило. Запоздало. Слишком запоздало. Она будто восстала из могилы,

чтобы делать то, чего не могла раньше.

Решительность, сосредоточенность, меткость. Вот все, что ей нужно. И к черту пустые молитвы к ангелам. Блейз наконец-то ощутила себя самой собой. Не за чем верить и молиться, можно всего лишь взять в руки что-то простое вроде этой палки и ощутить себя в бою так, будто у тебя за спиной и вправду раскрылись крылья.

Все шло хорошо. Даже отлично, но неожиданно она ощутила себя так, будто пытается сделать вдох под водой. Горло сдавило. Зала, в которой они дрались не была склепом, но Блейз ощутила себя так, будто над ней замахали настойчивые крылья мраморных ангелов. Ощущение из сна, а не из жизни, но никогда оно не было таким реальным, даже там, в склепе. Казалось, что одна из мраморных статуй прямо сейчас сошла с пьедестала и старается заключить ее в свои сокрушительные объятия. Всего на миг Блейз утратила контроль над собой, и палка скользнула мимо, задев Дэмиана по лицу.

Он выругался. Кажется, она чуть не выбила ему глаз. Себя она тоже случайно задела другим концом палки, и теперь на щеке красовалась ссадина.

Почувствовал ли Дэмиан присутствие мраморного существа рядом? Она не решилась его об этом спросить.

— Как ты?

— Ничего.

На миг она заметила крупную ссадину над бровью Демиана, но на нее почти тут же легла густая челка.

— На мне быстро заживает, — похвастался он. — Так что не стесняйся и не теряй контроля над собой.

Он слегка коснулся ее плеча, и ощущение давящих мраморных объятий тут же исчезло. Остался лишь неприятный осадок от них, будто ее пытались заморозить или утопить в холодном океане, но так и не смогли. Прикосновение его руки оказалось теплым, и живым, и достаточно приятным. Вот, что люди называют дружеской поддержкой. Минуту Блейз стояла не двигаясь. Она не знала, что поразило ее больше: мрачные иллюзии об ангелах из склепа или совершенно неожиданная реакция на физический контакт с ним.

Она заметила, что ссадина на его лбу и правда куда-то исчезла, или ее было не рассмотреть в полутьме. Блейз даже не спросила у него, почему они учатся драться в полутьме: из-за недостатка электричества в этом старом здании или из-за опасности, что кто-то может их здесь заметить. Лучше было не задавать вопросов о том, о чем ей совсем не хотелось думать. Ей слишком многого надо было остерегаться. Пока... До тех пор, пока

она не научиться сама за себя постоять. Первый урок, похоже, сорвался.

Давящие ощущение мраморных статуй там, где их нет и не может быть вместо привычного склепа, слегка ее покорило.

— Ты тоже это почувствовал? — наконец решила спросить она, оглядывая залу в поисках чего-то необычного, оставшегося от них.

— Боль? — он усмехнулся, проведя рукой по лбу.

— Холод, — подсказала она. — Могильный холод.

Дэмиан перестал улыбаться.

— Недалеко отсюда пролегает кладбище, — пояснил он. — Очень старое кладбище, если ты об этом.

— Я не об этом.

Блейз упрямо трянула головой, и роскошные светлые пряди упали на глаза. Она собрала длинные волосы в хвост, чтобы они не мешали во время занятий, но они мешали все равно. Буйные шелковистые пряди были такими непокорными. Она бы их обрезала, но Дэмиан ей не позволил. Отбирая ножницы у нее из рук, он начал нашептывать ей какой-то библейский бред о силе Самсона, спрятанной в волосах, и о последствиях их обрезания, проводя пугающие ассоциации между ней и им. А потом ножницы и вовсе куда-то

исчезли. Правда, они и так были тупыми. Вещей в этом старом доме вообще осталось не так уж много, и почти все они были непригодными для хозяйства. В любом случае Блейз могла обкорнать себе волосы и ножом, но Дэмиану удалось ее запугать. Она вспомнила, что действительно не подстригала волосы уже очень давно, потому что ей казалось, что этого делать нельзя. Или это его слова возымели на нее такую наркотическую силу. Они опьяняли, как сладкий яд. Рушили все барьеры. Он сказал, что она будет драться с поистине мужским достоинством, и у нее это начало выходить.

Жаль, что золотистые волосы, отросшие ниже пояса, были хорошей приметой, по которой ее можно было узнать в толпе. Ни у кого кроме нее нет таких роскошных волос. А она наследница де Розье. Единственная выжившая из всех наследников. Только ее наследство скорее всего уже поделили между собой другие.

— Холод, следующий за тобой из склепа, сам исчезнет, если ты перестанешь ходить туда, — наконец сказал Дэмиан.

— Я и не хожу, — огрызнулась она.

— Мысленно ты там.

Он был прав. Ей нечего было возразить на это.

Блейз угрюмо отвернулась от него. Ей все еще казалось, что за одной из окружающих колонн прячется ангел, леденящий все вокруг себя и

озлобленный от того, что она бросила его там, в склепе вместе с собратьями.

Рука, все еще сжимавшая палку, начала слегка подрагивать.

— Они лишают тебя силы, а не дают. Забудь их, — прошептал ее странный друг, склоняясь низко к лицу Блейз, как для поцелуя.

— Не могу, — слова сорвались с губ с трудом. Она не удивлялась, откуда он вообще о них знает. В конце концов, он, как и любой другой мог последовать за ней, когда она ходила в склеп. Тогда странно, почему в нем до сих пор не устроили себе ночлежку бродяги. Если туда так легко войти, то там может спать любой. Однако, засыпая там, среди статуй и могил, прошлой ночью, Блейз почему-то чувствовала себя в полной безопасности. Каждый раз, приходя туда, она знала, что никто там больше не спит, даже туда не заходит. Статуи как будто охраняли свое пространство. Но спать среди них оказалось жутким испытанием. Если бы ей было куда пойти еще, она бы ни за что не осталась там на ночь. Ей до сих пор было страшно.

Говорили, со временем это ощущение проходит. Они с братом в детстве даже пытались заночевать там, чтобы проверить...

Блейз снова тряхнула головой. Не за чем вспоминать о прошлом. Запутанный лабиринт воспоминаний приводил ее только к новой боли,

потому что все пути в нем вели к центру — тому вечеру, когда ее убили. Убили в буквальном смысле этого слова, потому что после пережитого она перестала быть собой.

И никакие ангелы из склепа во все это не вмешались. Так стоит ли верить в них? Или лучше поверить Дэмиану? Но ведь он ни разу еще не сказал, что их нет. Просто сказал, что лучше не думать о них. А это разные вещи.

Любопытно, если посмотреть ему в глаза и спросить напрямую, хватит ли у него духу сказать, что они не существуют?

— Учись быть непобедимой, — тихо шепнул он. — Не думай ни о чем таком, что может спровоцировать поражение. Просто не думай и все. Закрой свой разум для них.

И его шепот снова казался огненным.

В этой темноте не было никого кроме них двоих. Соперников. Сообщников. Любовников? Если он станет ее любовником, то те семеро из склепа ее оставят?

Внутренний холод снова возобладал. Мысль о любви и близости возбудила воспоминание о насилии. О ноже, который поднесли к ее лицу. Он хотел от нее того же, чего хотели напавшие вчера, и Блейз невольно поморщилась. Как легко искалечить человека психологически. Еще вчера она знала, что такое любовь, сегодня это было чувство

запирающее в клетку и, в общем-то, отвратительное. Она представила себе, что чувствует он, и ощутила к нему легкое презрение.

Вот и все, вокруг нее сомкнулся мрамор. Она сама статуя. И если снова стать живой, то она погибнет от нанесенных ей ран. Поэтому лучше остаться каменной, даже если это кого-то обидит. Жизнь решила за нее.

А разум упорно возвращался в мрачный склеп за помощью к ним. Тем, кто уже отказали в ней. Дэмиан был прав. О них надо забыть. Вера в них делает ее слабее. Но Блейз не могла. Убеждения детства о том, что они есть, все еще были слишком сильны. Их не искоренить. Они выросли корнями в душу вместе с семейными преданиями. Ангелы должны оживать для потомков одной семьи. Так почему же они мраморные?

Ведь она же не найденыш. И не подменыш, которого приносят фейри взамен украденного ребенка. Она не чужая в своей семье. Она точно из Розье. Если она и не может унаследовать материальное богатство, то кровавое и проклятое наследие в склепе принадлежит только ей. Никто больше и не посмел бы на него претендовать. Проклятие есть проклятие. Но ее оно не коснулось. Как же так вышло?

Блейз мучилась размышлениями. Демиан по-прежнему склонялся к ней, будто такая близость

помогала ему читать ее мысли. И выражение лица у него стало мрачным.

Блейз постаралась отстраниться.

— В этом доме есть часы? — как бы невзначай спросила она.

— Зачем они нам? — он тоже слегка отодвинулся.

Блейз посмотрела под ноги. Круглый пол, исчерченный линиями и символами, чем-то напомнил ей циферблат. Нужно посчитать колонны, наверняка, их двенадцать. Перед дракой. Они двигались по кругу, как стрелки часов, и в этом было нечто неумолимое. Как время. Как судьба.

— Хочу знать, сколько времени осталось до мести, — на самом деле ей хотелось сосчитать, сколько времени будут молчать ангелы и подвести сокрушительные итоги.

— Тогда оставляй засечки в своем разуме, — он бросил палку и хотел идти, но, достигнув колонн у выхода, почему-то обернулся.

— Знаешь сколько их?

Блейз покачала головой.

— Тринадцать.

— В честь дьявольского числа?

— Нет, в честь двенадцати часов дня, — возразил Дэмиан.

— Тогда почему тринадцать? — ее голос прозвучал в пустом темном пространстве, как

слабое золотое эхо.

— Одна из них символизирует то, чего как бы нет. Тринадцатый час, который не учтен людьми, но который есть для того, чтобы впустить в этот мир тех, кого зовет с той стороны твое желание с ними познакомиться. Таких существ, как я. Чисто тринадцать как раз для нас. Тринадцатый час, которого нет, но он есть, чтобы мы пришли. Тринадцатый год в календаре знаков был бы годом демона или ангела, которого ты зовешь... это уж по твоему усмотрению. Какие крылья лучше: светлые или черные. Тринадцатый день...

Он стоял далеко, но она ощутила прикосновение его руки на щеке, будто он был рядом. Дразнящее прикосновение.

— Этот круг для меня...

Дэмиан дьявольски расхохотался.

— Ты издеваешься? Или хочешь меня запугать?

— А как думаешь ты сама? — он внезапно стал серьезен.

Блейз осмотрелась вокруг. Ей уже не казалось, что за колоннами прячутся мраморные ангелы. Такое ощущение могло быть лишь иллюзией.

— Еще рано думать, — неожиданно решительно заявила она. — Я подумаю тогда, когда ты научишь меня всему, чему обещал. Вот тогда и придет время тебя оценивать.

Он кивнул, отдавая должное ее выводу. И даже не повторил:

— Помни о договоре.

Планы мести

Блейз воткнула нож в разложенную на столе карту. Эту карту она начертила сама на бумаге от разорванного пакета, которую нашла в доме. В ее центре, конечно же, был обозначен склеп. То место, с которого началась вся история ее семьи. Хотя и чисто символически, но это место всегда должно было оставаться посередине. Потому что именно он стоит во главе всего.

Именно склеп. Все пути ведут к нему. По крайней мере, так учила ее родня. Так твердили семейные хроники. Такой урок преподали небесные или адские силы всем поколениям ее семьи. И от того, что в ее собственной истории произошел с этим сбой, еще ничего не менялось.

Возможно, еще просто не пришло время. Может быть, в следующий ее день рождения чудо, наконец-то, произойдет. Для этого ей нужны были часы. Чтобы отмерять каждую минуту. Часов она так и не нашла, будто в этом доме их никогда и не было. Зато принялась чертить карту.

Начав со склепа, она перешла к остальному городу. Стрелки отходили от центра по узким

улицам к домам ее врагов. К тем местам, где они часто бывают. К заведениям, которые им принадлежат. Вся карта состояла лишь из тех мест, где ей предстояло побывать, выслеживая их. Здесь были отмечены только главные цели и обходные пути. Внизу подписаны имена ее врагов.

— Их семеро, — проговорила она вслух.

— Семеро? — Дэмиан, занятый сборкой какого-то самодельного оружия, слегка встрепенулся.

— Моих врагов, — чуть обиженно пояснила Блейз. Как будто он сам не понимал.

— А мне казалось их значительно больше.

— Это ты о чем? — Блейз нахмурилась. Не знал ли он чего-то такого, чего не знала она.

— Ну... — протянул он, будто она и сама должна была все понять. — У них есть семьи, телохранители, сообщники...

— Семьи... не у всех, — она припомнила троих, родню которых унесли аварии, катастрофы или инфекции, что само по себе выглядело как-то странно, будто заранее запланировано.

— Значит, ты не сможешь отнять у них то, что они отняли у тебя.

— Но при чем здесь их семьи...

— А при чем здесь была ты и твой брат? За что тронули вас?

В ее мыслях опять четко возникла картинка

склепа и семи статуй.

— Не знаю, — она мотнула головой.

— Есть несколько объяснений, выбери любое.

Первое: если кто-то из семьи причиняет другим зло, то и его родичи обычно не лучше. Одни корни, одна скверна. Искоренить можно лишь все в целом. Второе: есть рок и от него никуда не деться, он на всех, на тебе, твоём мертвом брате, твоей дальней родне... Третье: если не хочешь, чтобы мстить начали уже тебе, лучше уничтожай всех сразу.

— Думаю, все три объяснения меня вполне устроят, — она снова склонилась над картой. — Тебе известны имена моих врагов, — втайне она уже знала, что да, но все равно начала повторять вслух. — Нейл — самый старый и самый влиятельный. Он глава всего. Остальные ему всегда подчинялись. Он был почти ровней моему отцу, прежде чем решил нанести удар. Теперь он, наверняка, чувствует себя, как на небесах, получив все.

— Небеса бывают мрачными и пустыми, особенно после библейской войны, произошедшей там, — заметил Дэмиан, как будто со знанием дела.

Блейз пропустила его замечание мимо ушей.

— Потом идет Алистер. Не так давно он оставил все ради церковной карьеры. И вот теперь он кардинал, — она вонзила нож в карту теперь уже в новом месте. Церковь святой Екатерины — его

приход. Она представила себе, как приходит туда однажды ночью. — Святой подлец.

— Все подлецы всегда стремились в религию. Это так удобно, делать зло, прикрываясь чем-то фермерным, что витает в небесах.

— Да уж, — Блейз задумалась лишь на миг. — Этьенн командует мафией. Но для общества он престижный джентльмен, — назвала она третьего. — Джеральд возглавляет полицию, поэтому любое преступление совершенное его друзьями так легко замять.

— Твое общество семерых удобно устроилось.

Блейз кивнула.

— Анджело — знаменитый актер. Звезда и кумир публики. Недавно окружил себя такими телохранителями, что добраться до него будет, пожалуй, сложновато. Джордж и Томас — звезды ринга. Что бы я только не отдала за то, чтобы переломать им все кости. Но разве такое возможно сделать.

— Все возможно, крошка, — Дэмиан на миг отложил свое занятие.

— Даже голыми руками?

— Ты можешь сокрушить и стену руками, просто ты боишься.

— Я не боюсь, просто все, что ты говоришь, кажется мне несколько сказочным, — она повела

бровями, уже заранее зная его ответ. Все возможно, если ты веришь в это.

— Я хочу мести, но посмотри, как высоко запрыгнули эти люди. Сливки общества. Важные особы. Шишки. А я никто. Если сейчас я назову свое имя, то меня сочтут сумасшедшей. Им легче верить, что я мертва.

— Так не называй. Все можно решить по-другому.

— Как? — она нехотя повысила тон.

Дэмиан легко пожал плечами.

— Вначале стоит понаблюдать за ними издалека. Вернее из тени. Ты их видишь, они тебя нет. Ты их дразнишь, они считают тебя призраком и начинают бояться.

— Смело, но как это реализовать.

— Все просто, — он коснулся ее руки, сложенной в кулак. — Такие изящные пальцы, но даже боксеры с ринга не оказались бы так сильны, как эта рука, стоит в тебе проснуться одержимой силе. Ты знаешь, что такое одержимость?

— Это когда в человека вселяется злой дух. Демон. И человек становится не по-человечески сильным.

— Вот именно. А твой демон я.

Блейз задержала на нем взгляд. На что он намекает? Обязательно ли переспать с демоном, чтобы он вселился в твоё тело? Или все можно

решить куда более простым путем?

Мрачный заброшенный дом, окружавший их, как будто хранил какую-то тайну. Но единственной настоящей тайной, которую она видела перед собой, был сам Дэмиан. Его вид ее слегка гипнотизировал. Как будто он и не человек вообще.

— Ты впускаешь демона сама по собственному желанию. Твоя злость все за тебя делает, — шептал ей Дэмиан. — Проснувшийся гнев это и есть одержимость.

Блейз ощутила неожиданный прилив сил.

— Хочешь продолжить обучение сейчас, уже без оружия, одними голыми руками?

Он с ней играл?

— Почему ты не бросишь меня одну?

— Потому что кроме тебя у меня никого нет. Ты единственное, за что я зацепился в этом мире. Твой гнев то, что делает меня существующим.

— Лучше бы мой гнев породил монстра, который всем отомстит.

— Это еще впереди, — он усмехнулся, как-то слишком загадочно и жестоко. — Кто еще в числе твоих врагов.

Блейз задумалась. Вечером перед пожаром их собралось семеро, но она знала, кто еще их подстрекал.

— Сестра Анджело, тоже актриса, — она вывела ее имя рядом, почти выдавила. —

Эванжелина. Она готова была умереть, чтобы убить меня. Хотя я не понимаю причину такой ненависти, но теперь тоже ненавижу в ответ.

— Отлично, еще...

— Сын Этьена Айвен, он всегда хотел быть единственным и во главе всего. Раз мой брат не выжил, то не за чем оставлять в живых и его.

— Правильно. Твоя хорошенькая головка доказывает, что в ней есть претензии на ум и сообразительность.

Она отстранилась от его руки, коснувшейся ее волос.

— Еще Гвен, жена Хью, она желала смерти нам всем. Она и ее дети.

Ядовитые улыбки, крашенные волосы, масляные глазки. Все всплывало в сознании так живо. Какое сильное желание убить всегда исходило от этой женщины. Всегда знаешь, кто нанесет удар, но не знаешь когда. Блейз застали врасплох, теперь она хотела застать врасплох их.

— Ты знаешь этих людей?

Он небрежно пожал плечами.

— Я много кого знаю, но все они не знают меня.

— Наверное, это удобно. Знать всех и оставаться для них для всех привидением.

— Скоро ты сама узнаешь, как это бывает.

— Не понимаю тебя.

— Если верить тому, что ты сама говоришь, то для них для всех ты теперь привидение.

В этом он был прав.

Нераскрытые тайны

Люциана Жоде проснулась поздно. Яркий солнечный свет проникавший в окно сквозь раздвинутые гардины начисто стирал воспоминания о недавнем ночном кошмаре, полном ужаса, статуй и крови.

Девушка глянула на парковые дорожки внизу, ухоженные клумбы с цветами и аккуратно подстрижены кусты самшита. Парк ее отца всегда был идеален. Само совершенство. Она никогда не задумывалась о том, каких денежных затрат стоит поддерживать его в таком порядке. Как и любая дочь очень богатых родителей она вообще не думала о деньгах, но сегодня почему-то задумалась. Всему виной отец. Он заговорил о получении какого-то наследства. Прежде он ни разу не говорил с ней о делах. Неужели пришло время стать серьезной. Ведь она его единственная наследница.

Люциана глянула в зеркало. Великолепие! Вот одно слово, какое приходило на ум при виде такого совершенства. Красивое отражение ни чуть не отличалось от своих копий на обложках глянцевого журналов и плакатов с рекламой дорогих духов.

Она идеальная модель. Но здесь в особняке своего отца ей больше пристало ощущать себя принцессой. Дом выгодно отличался и от дорогих отелей и от роскошных апартаментов в гостиницах. Здесь ей и следовало оставаться. Ее хорошенькая белокурая голова и высокомерная красота лица были таким же изысканным украшением для дома, как бесценные оригиналы старинных картин в тяжелых рамах.

Кстати о бесценных вещах. Сегодня ей принесли изысканную шкатулку с драгоценностями, полученными в наследство.

— Еще недавно их носила самая прекрасная девушка в мире, — пояснил ей отец. — Отнесись к ним, как к своего рода реликвии.

Она не понимала, почему он это сказал. И кем была эта девушка? Драгоценности наследство. Но от кого? Люциана не знала тех родственников, которые по словам отца погибли в катастрофе. Но сама катастрофа ей сегодня приснилась. Девушка прикрыла глаза, окаймленные красиво изогнутыми ресницами. Ей снился огненный взрыв в каком-то храме со статуями, хаос, кровь и... статуи оживали. Это было жутко.

Ей становилось плохо от хаоса и крови. Именно поэтому она старалась не смотреть новостей и не читать газет. Любые кровавые детали почти сводили ее с ума. Глянцевые журналы — вот

все, что она просматривала. И это было спасением. Лучше думать о прекрасном, и не вспоминать о том, сколько в мире боли.

Она сама тоже была прекрасна, как изящная фарфоровая кукла, которой закололи кудри и одели ее в пеньюар из пены кружев. Пора было позвонить прислуге, чтобы принесли утренний чай с круассанами, но Люциана медлила.

На ее туалетном столике среди флакончиков с лосьонами и духами лежала шкатулка, которая все ее как будто была чужой. Ее лучше было бы убрать в сейф. Ювелирные украшения не были редкостью для Люцианы. Она владела многими дорогими вещами, но эти драгоценности казались такими бесценными, что к ним страшно было даже прикоснуться.

Собственно говоря, ей досталась самая малая доля украшений той прекраснейшей девушки, которой уже нет в живых. Большую часть драгоценностей забрала себе тетя Эванжелина. Она даже выдавила из себя театральные слезы, причитая, как любила погибшую родственницу. Слезы выглядели так фальшиво, впрочем, как и уверения в том, что драгоценности нужны ей лишь в качестве напоминания.

Люциана вдруг поняла, что ощущает резкую неприязнь к этой женщине. Не из-за того, что та мелочится с дорогими вещами. Нет, из-за этих слез.

Эванжелина пыталась плакать, но ее губы будто сами собой смеялись. У Люцианы чуть не сорвался вопрос:

— Почему вы так ее ненавидели?

Хорошо, что она промолчала. Это звучало бы слишком откровенно, если не сказать шокирующее. Но вопрос все еще продолжал вертеться у нее в голове.

Она еще раз посмотрела на свое лицо в зеркале — по словам многочисленных поклонников единственную истинную драгоценность. Затем ее руки потянулись к шкатулке. Под полированной крышкой, украшенной камеей, был выбит отпечаток ангельского крыла. Драгоценности переливались на внутренней бархатной обивке, как будто забранные из сокровищницы дракона. Взгляд Люцианы привлек ограненный в форме сердца сапфировый кулон. Он напоминал кусочек расколотых небес. Интересно, были ли глаза бывшей хозяйки этого кулона такими же чисто-голубыми, как этот камень. Если да, то и впрямь сложно представить себе что-то более красивое.

Люциана сжала пальцами камень и внезапно ее охватила такая тоска, что стало даже страшно.

Неожиданно ей снова вспомнился сон. Кровь, крики, оживающая статуя. Статуя, которая движется прямо к ней, чтобы раздавить ее в своих

объятиях. Это ли не истинный кошмар. Но лицо статуи было красивым. Может ли красота того, кто убьет тебя, сделать смерть приятной? Люциана сидела без движений, сжимая камень в руках, и ей казалось, что очень скоро кто-то придет, чтобы убить ее.

Странная дружба

Демон-спутник. Демон-любовник. Бывает ли демон-друг? Блейз раскидывала перед собой только что найденную колоду карт. По преданиям все Розье в совершенстве владели искусством карточной игры, как колдовством. Они выигрывали всегда. И этот талант переходил в семье по наследству. Если бы он передался ей в прошлые времена, Блейз села бы со своими врагами за карточный стол и в пару приемов довела бы их до полного разорения и самоубийства. Но сейчас времена были другими. Семейные легенды чуть потеряли актуальность. Однако, научиться жульничать в карты было бы не лишним. Мог ли Дэмиан ее этому научить?

Он все время был рядом, как тень. Даже если она его не видела, он присутствовал поблизости. Внезапно появлялся прямо из-за спины, приносил какие-то вещи, которые могли ей пригодиться, на свой манер пытался развеселить. Он как будто

никогда не спал, вечно наблюдая за ней.

Он пытался стать ей как можно ближе. Вот поэтому карты ее сейчас и занимали. С целью гадания, а не игры. Можно ли ему верить? Она задавала картам именно этот вопрос. Они выпадали, как попало. Ответ был то одним, то другим. Лишь сам Дэмиан оставался неизменным. Он просто был рядом. И от него было некуда не деться, как от собственной тени или отражения в зеркале. Ее странный друг. Ее спутник. Ее наставник. Или ее тюремщик, который ждет момента, когда сможет вырвать у нее душу.

Говорили, что рядом с теми, кто заключил договор с дьяволом, всегда появлялся странный спутник. Неотвязчивый, как тень. Он будто ждал своего момента. Люди обычно чувствуют к нему неприязнь и подозрение, а он ждет. И дожидается своего. Блейз эта мысль была неприятна. Однако, чего стоит ее душа? Что такое душа? Есть ли она вообще? Или это только иллюзия? Красивая метафора, придуманная людьми, чтобы придать божественное значение каждой самой простой жизни? Душа ничто. Во всяком случае, Блейз казалось, что Дэмиана куда больше интересует ее тело. Даже, когда он учил ее драться, в его взгляде мелькало что-то призывное, как будто он пытался обходными путями заманить ее в постель, которой впрочем в этом доме и не было. На узкой кушетке,

накрытой скудным покрывалом, вдвоем они бы не уместились. Наверное, он спал на полу, если вообще когда-либо спал.

Когда они не дрались, его жесты были манящими, как призыв любовника. Блейз казалось странным, что сама она не ощущает никаких сексуальных чувств по отношению к нему, хотя он очень красив. Куда красивее, чем все те молодые люди, которых она видела до сих пор.

Дэмиан где-то доставал еду и питье, и другие необходимые вещи. А она даже не спрашивала у него где. Вполне возможно, что он их просто крал. От него всего можно было ожидать. В его поведении действительно было много демонического.

Сумасшедший. Крутой парень. Сорви голова. Как его не называй, а в нем все равно присутствовала какая-то загадка. Блейз не бралась ее разгадать. Ее это просто не волновало. Станный друг, который ее опекал, был всего лишь неожиданным подарком судьбы. Она принимала его услуги, как должное.

Если бы кто-то так заботился о ней раньше, она бы хотя бы сказала спасибо. Но не сейчас. Совсем недавно все внутри нее как-то удивительно опустело. Мир стал пустым. Теперь все она воспринимала, как должное: почти без эмоций и без благодарности. События шли перед ней медленно

или динамично, как на экране кинотеатра. А она просто наблюдала, как будто стала в собственной жизни всего лишь сторонним наблюдателем. И в то же время ощущения необычайно обострились. Иногда она спала и чувствовала себя каким-то сверхъестественным существом, способным уловить тихую возню крыс в подвале и вообще каждое движение в радиусе миль вокруг. Возможно, это было и неудивительным, потому что вокруг мрачного дома, где они осели, царила полная пустота. Странно, как такое место вообще нашлось где-то в мире. Люди словно не забредали сюда вообще: даже преступники и бездомные. Зато по словам Дэмиана где-то рядом простиралось довольно большое кладбище. Он любил говорить о странных вещах: смерти, местах упокоений, мести, закономерности причиненного другим зла. Если обидели тебя, то ты должен обидеть в ответ еще сильнее, такого была его мораль. Блейз это нравилось, но сжимая и разжимая кулак, она не чувствовала обещанной силы.

— Пробуй напасть на меня, — учил ее Дэмиан. — Пробуй ударить изо всех сил, будто готова убить. Не стесняйся, представь на моем месте кого-то другого, например, своего злейшего врага. Их ведь семеро, как ангелов в твоём склепе. Кого из них ты ненавидишь больше всего? Которого тебе хотелось убить бы первым?

Представь, что он перед тобой и наноси удар. Решительней, малышка!

Она стеснялась ударить, но последнее слово вывело ее из себя. Дэмиан произнес его так, будто играл с ней, а не пытался ее чему-то научить. Его голос звучал так дразнящее. И она ударила. Что-то неожиданно хрустнуло под ее рукой. Кажется, его челюсть. Или так только показалось. Блейз испугалась. Но Дэмиан только рассмеялся, как сумасшедший.

— Нельзя медлить, — прокомментировал он. — Испугаешься последствий собственного удара, не успеешь вовремя нанести второй. И ударить могут уже по тебе. Понимаешь? Давай попробуем еще раз.

— Но разве тебе не больно, — хотела спросить она. Однако кровь на его губах куда-то исчезала, будто ее поглощала тьма.

— Не бойся, на мне быстро заживает, — повторил он свою любимую фразу. Он часто так говорил, и Блейз начала уверяться, что это не просто бравада. На нем действительно не оставалось ни шрамов, ни синяков. Они так быстро проходили. И все равно ей не нравилась манера делать из противника боксерскую грушу. Дэмиан только смеялся над ее нерешительностью. Он напутствовал, что в драке нельзя быть робкой.

— В тебе еще жива та леди, которые

попытались убить однажды ночью семеро притворных друзей, — сделал вывод он. — Принцесса не умерла, зато в ней проснулся железный характер. Ты могла бы быть принцессой ринга, убийцей, воительницей... но ты чего-то стесняешься. Неужели меня? Я ведь всего лишь твоя собственность, пока не истек срок договора. Твой личный демон.

Его глаза часто смеялись, и он казался маньяком. Настоящим законченным психом. Таких пугаешься даже на расстоянии, а Блейз стояла с ним совсем рядом, и почему-то совсем не боялась. Потому что он учил ее драться? Потому что он считал, что права на ее душу уже принадлежат ему? Это значило, что он не захочет причинить ей зла? Есть ли такая гарантия? Даже если нет, выбора у нее тоже не было. Во всем обезумевшим и ставшим враждебным в один миг мире вокруг, ее поддержал только этот ненормальный. Ему пришлось по нраву ее желание мести. Ее внешность? Или что-то еще?

Не важно. Блейз старалась усвоить его уроки. Конечно шансов на то, что она научиться хорошо драться было ровно столько же, что однажды она сможет разгибать голыми руками железо. Однако, она старалась.

На ней самой царапины и ссадины не зажили бы так быстро, как на нем. а в доме, конечно же, не нашлась бы аптечка со свежими лекарствами и

бинтами. Но Дэмиан умудрялся не задевать ее лица и не наносить даже мелких травм. Он вообще ее не трогал, только учил, как направить руку, как сжать кулак, как нанести удар.

Все было так просто, но все требовало силы, и Блейз почувствовала, что растерялась.

Семеро покровителей

Они будто спали в склепе: холодные, безмолвные, пустые. Но такие обжигающе красивые. При виде их ледяного великолепия становилось больно глазам. Даже во мраке они призрачно сияли. Могильно-белые, погруженные в вечную дрему, бесчувственные, равнодушные и в то же время какие-то угрожающие.

Блейз не приходила к ним уже больше недели. Последний раз, когда плакала навзрыд и в отчаянии молилась им, они не ответили. Они не отвечали никогда. По крайней мере ей. И от этого она чувствовала себя самой обделенной.

Камень должен был ожить и сойти с постамента, должны были распахнуться крылья и разверзнуться для нее одной давящие мраморные объятия, как для всех Розье. Она даже больше не ревновала ко всем тем, кто побывал в этих объятиях до нее, а их было бесчисленно. Все в свое время они приняли здесь свои дары и свою смерть. Но

Блейз вдруг оказалась лишней. Те, кто обязаны были ее опекать, на этот раз лишь безмолствовали. Они будто боялись ответить ей. Будто стеснялись ее порывов, ее страсти, ее молитв. Они словно спрятались внутри своих мраморных личинок. От нее. От простой юной хрупкой девочки. Они не могли ее бояться. Им под силу было сокрушить целую вселенную. Одна Блейз не вооруженная ничем кроме своего упрямого характера не могла нанести им вреда.

К тому же она всегда их боготворила. С самого детства. С тех пор, как помнила себя. Родные внушали ей, что им надо поклоняться, и она старалась, как могла. Теперь пришло время разочарования. Но она все еще упорно верила.

Нужно всего лишь зажечь лампаду у входа, произнести их тайные имена все по очереди, от первого ангела к последнему, и ждать. Она ждала. Но ничего не происходило.

Блейз задумалась о том, что может быть еще слишком рано. Возможно, это в ее восемнадцатый день рождения, а не в семнадцатый должна будет пробудиться сила, связующая ее с ними. Для этого ей и нужны были часы, которые она просила у Дэмиана. Ей хотелось отмерять каждую минуту до того рокового мига, когда они оживут. Оживут для нее одной, потому что больше ни одного потомка Розье уже не случилось. У ангелов просто не было

выбора. Либо они примут ее, либо потеряют свое последнее связующее звено с этим миром. Но они молчали.

И она начала снова поддаваться отчаянию.

Хотя теперь у нее был Дэмиан. И он знал о них. Так хорошо, когда есть тот, с кем можешь разделить свой секрет. Ее тайна его не отпугивала. И он тоже знал, что ее молитвы тщетны. Мрамор остался неподвижным, а Блейз все ждала.

Для других они бы ожили уже давно и сокрушили всех их врагов. Но не для нее.

Блейз упорно продолжала верить, что это не просто семейные легенды. Стоило лишь прийти в склеп, зажечь лампаду, взглянуть в прекрасные пугающие лица и представить гибель своих недоброжелателей, а наутро все бы случилось само собой. Они погибли от рук неизвестных, как от рук самого бога, раздавленные его мраморными посланниками.

Блейз представляла задушенного Хью, сгорающего живьем Нейла, обезображенного Анджело, изувеченных Джеральда и Томаса. Думала, как приятно было бы вспороть толстое брюхо Алистера, а потом разрушить тот приход, где он обманывал и уничтожал людей. И да дэмиан был совершенно прав, ей было бы очень приятно узнать о том, что все потомки этих негодяев также искоренены. Всю скверну надо выдирать под

корень, чтобы на не дала новые ростки. Проклятие на всех. Они желала смерти всем сородичам своих врагов. Даже собиралась принести ее сама. Только ангелы не спешили ей помочь.

Они медленно сводили ее с ума своим видом, своим безмолвием, своей пустотой. Внутри пространства, которое они окружали, как будто существовал космос, но Блейз в него не допустили. Она осталась существовать сама по себе. А они лишь наблюдали за ней, смущая ее уже тем, что они есть. Вместо помощи они даже чем-то мешали, подавляли ее волю, ее разум.

Дэмиан, которого она считала сумасшедшим, проявил неожиданно острый ум, посоветовав ей забыть о них. Однако она продолжала приходить к ним, как и раньше. Только теперь ее молитвы уже не были такими страстными, как раньше. Она начала понимать, что вряд ли они когда-нибудь отзовутся.

Стоило обозвать их истуканами и уйти отсюда. Только это значило бы солгать самой себе, ведь для нее они всегда значили больше, чем просто статуи. Внутри них действительно содержалось нечто, подобное космосу, только она не могла туда проникнуть.

У нее накопилось много вопросов к ним. Как они могли допустить то, что произошло? Почему не защитили ее родителей и ее брата? И почему из

всех теперь осталась в живых только она одна? На нее было возложено нечто особое? Какая-то миссия? Месть? Или высшим силам было просто любопытно понаблюдать, как несколько проклятых семейств будут истреблять друг друга? Они уже заранее знали на все ответ, но Блейз его не знала.

Она помнила, что ее брат приходил сюда по ночам. Это он рассказывал ей, что статуи живые. Теперь можно было подумать, что его впечатления были всего лишь последствием какие-то галлюцинаций или кайфа. Но как же тогда объяснить отметины, остававшиеся по утрам на его теле, будто статуи его касались, оставляя синяки и ожоги. Он говорил что-то о сексе с мраморными ангелами. Блейз хотела смеяться, но не могла. Что ж, первым они выбрали его. Тогда она должна была стать второй. Особенно сейчас, когда его уже нет. Только после его смерти в склепе наступило какое-то удивительное затишье.

Статуи старались почитать память мертвых? Как будто одного живого потомка и не осталось вовсе. Как будто не осталось в живых и тех, кому следует отомстить.

Блейз не понимала их молчания. И когда она смотрела снизу вверх в мраморные лица, по ее щеке катилась одинокая слеза. Они были такими незыблемыми. Тень от крылатых фигур ложилась на нее, а блики лампы сюда как будто не

доставали. Эти красивые неподвижные фигуры должны были внушать страх. И все-таки ей не было страшно рядом с ними. Ей было больно. Больно от того, что они не хотят видеть ее проблем. И по-видимому не хотят ее саму.

У нее никогда не хватило бы мужества признать, что они просто не существуют. Они ведь существовали. Стояли мраморным полукругом в темноте, мерно сияли и не отвечали на ее молитвы. Ни на одну из всех ее молитв. И ей казалось, что они просто не хотят отвечать.

Саморазрушение

Она вернулась домой поздно. Вернее в то место, которое теперь привыкла называть домом. На самом деле это было убежище. Никто кроме нее и Дэмиана не имел права переступить его порог. Так почему же ей казалось, что сейчас внутри есть незваные посетители.

Кругом царила такая темнота, что сложно было что-либо разглядеть. И все-таки она увидела их. Трех оборванных неприятных парней. Один из них чиркнул спичкой, пытаясь разжечь расколотый светильник. Должно быть, они подумали, что дом пуст и необитаем. Так оно еще недавно и было. Но уже не сейчас. Теперь здесь поселились они: Блейз и ее странный товарищ. Ей даже не хватило

времени удивиться, почему он еще не переломал все кости незванным гостям.

Один из парней ее заметил и шикнул что-то двум другим. На миг на их лицах отразилось невероятное изумление. Вряд ли они ее знали, так что никто из них не мог счесть ее восставшей из могилы. Но ее внешность явно произвела на них сильное впечатление. Зато они не успели обратить внимание на ее убогий скорее мальчишеский наряд, возможно, потому что и сами были плохо одеты. И такая красотка здесь одна. Никого поблизости нет. Блейз в миг увидела, что пронеслось в их мыслях. Точно так же на нее смотрели те, кто убил всю ее семью, только, пожалуй, с чуть меньшим желанием в глазах. Не трудно было понять, чего они хотят, даже не обладая умением читать чужие мысли.

— Уходи! — холодно приказала Блейз. Совершенно неожиданно она ощутила себя полноправной хозяйкой этого места. А еще в ней проснулась какая-то странная решимость, которой не было раньше. Почти ошеломляющая самоуверенность.

— А иначе что? — нагло переспросил самый противный из парней, и в его руке опасно блеснул складной нож. — Что ты сделаешь?

Он стоял к ней чуть ближе других и, кажется, был немного старше своих товарищей. Блейз метнулась к нему молниеносно, перехватила руку,

сжимавшую нож и рванула, даже не рассчитав силу давления. Результат стал неожиданностью даже для нее. Его кость хрустнула. Нож выпал из пальцев, которые уже не могли его сжимать. Похоже, она сломала ему руку. Блейз не смутилась ни на миг. Она ведь этого и хотела, но то, как легко ей это удалось стало приятным сюрпризом.

Двое других ребят опомнились почти моментально. Блейз саданула коленом в пах первому, кто ринулся на нее. Он надолго согнулся от боли. С третьим парнем справиться удалось легче всего. Он оказался самым вялым и пугливым. Блейз сильно ударила его, повалила на колени и поддалась вдруг странному инстинкту. Светильник в разбитом абажуре как раз запылал, а жертва в ее руках оказалась слабой. В этот миг будто мраморные ангелы зашептали ей на уши, что следует сделать. То же, что враги собирались сделать с ней. Она сильно сдавила пленника за шее, так что кости и верхние позвонки чуть не хрустнули и наклонила его голову над огнем. Пусть будет изуродован, как враги хотели изуродовать ее. Скорее, ангелы требуют жертв, пусть даже бессмысленных.

Но ведь эти ребята забрели сюда не случайно. В округе было полно других заброшенных зданий, где они могли устроить себе притон, но судьба привела их именно сюда. Если бы ей не было

суждено проверить на ком-то свои силы, их бы здесь не было.

Словно в подтверждение ее словам откуда-то сверху прыгнул Дэмиан. Выходит, он наблюдал за всем откуда-то с потолочных балок, но предусмотрительно не смеялся, чтобы не помешать естественному развитию событий. Он появился как раз вовремя, чтобы прикончить уже опомнившихся и лишь слегка покалеченных ею ребят. Блейз было неприятно слышать, как хрустнули черепа, но иначе Дэмиан поступить не мог. Он любил кровь и смерть, ему нравился лишь фатальный исход. Иначе он был не согласен. К тому же, опасно было отпускать живыми свидетелей. Они могли рассказать кому-то, что видели ее.

Блейз невольно выпустила парня, которого держала за шкуру. Он тихо всхлипывал, потому что кричать уже не мог. Она обожгла ему и лицо, и губы и язык. Он рухнул с коленей на пол и теперь лежал навзничь. Это она изуродовала его, а ведь еще минуту назад он был довольно симпатичным голубоглазым блондином. Теперь уже нет.

— Это ты привел их сюда? — она не смогла скрыть возмущение.

Дэмиан отрицательно покачал головой.

— Они сами пришли, искали, что стащить, такое иногда случается в незапертых домах.

Она ему не поверила. Пусть не нарочно, но он

хотел, чтобы такое случилось. Он давно планировал подстегнуть ее к проверки сил. Так как же это могло случиться само собой.

— Так почему же ты не запираешь дверь?

— У меня нет ключа, — он слегка улыбнулся и беззаботно повел плечами, как будто никого только что не убивал. — Это ведь не мой дом, я всего лишь пришел сюда первым...

— И ты даже не попытался выставить их.

— Я предпочел оставить эту привилегию тебе. Ведь ты же хочешь быть здесь главной.

Это был укор или насмешка? Блейз нехотя глянула на пол.

— И теперь у нас здесь три трупа.

— Два, — поправил он ее и указал на искалеченного парня. — Третьего сделаешь трупом ты.

— Нет, — она внезапно испугалась. Только не это. Одно дело драться, пусть даже ломать кому-то кости и уродовать лица, но совсем другое убить. До сих пор она только наблюдала, как убивает он, но еще никого не лишила жизни сама. Ей была неприятна даже мысль о том, чтобы сделать это своими руками.

Но не вечно же Дэмиан будет ей помогать. Когда-нибудь придется сделать все самостоятельно. Но пока еще рано. Ведь эти парни какими бы подлыми и неприятными они не были не те, кто

был ее целью.

— На ком-то ведь надо практиковаться, — шепнул ей ее личный демон и его глаза опасно засверкали. — Иначе, когда дойдешь до решительного момента, то твоя рука тоже дрогнет.

Он поймал ее пальцы в темноте и ободряюще сжал.

— Докажи, что ты не лжешь самой себе, когда думаешь, что из ненависти способна убить.

Он ушел, шепнув, что сам избавиться от трупов. Насколько Блейз его знала, наверняка, он где-то затаился, чтобы за ней наблюдать. Мгновение Блейз не знала, что ей делать, а потом заметила на полу короткий железный брус и подняла его. Наверное, его принес с собой кто-то из троих хулиганов, чтобы использовать в случае чего, как оружие. Значит, она на полных правах может использовать это против одного из них. Блейз без всякого сожаления глянула на белобрысый затылок, откинула все сентиментальные чувства и нанесла один сильный удар.

Дерись со мной

Дэмиан не солгал, тела действительно довольно быстро куда-то исчезли. Как он справился сразу с тремя? Он что и впрямь обладает такими нечеловеческими силами? Она не мучила себя

такими вопросами.

Блейз раскладывала вырезки из газет и подводила статистику.

— Мои враги. Трое из них лидируют на ринге, двое возглавляют мощные и влиятельные организации, один стал главой мафии. Да, здесь даже святой дух бы не справился.

— Но я мог бы.

— Ага, — протянула она с издевкой, но он не обиделся. Даже не возмутился. Лишь отодвинул бумаги и осторожно коснулся ее подбородка.

— Ты недооцениваешь меня, — он заглянул ей в глаза. — И себя.

С тех пор в ней открылась дьявольская сила. С тех пор, как она познакомилась с ним...

Дэмиан поймал ее взгляд и слегка сжал ей пальцы, как будто между их соприкоснувшимися руками проходил один ток, заряжавший весь мир потоком энергии.

Он учил ее, но сила приходит сама. Достаточно ли будет этой силы? Блейз снова перевела взгляд на аккуратно разложенные по порядку газетные вырезки. В воспоминаниях мелькнула ее последняя ночь нормальной жизни и Блейз поморщилась. В ту ночь произошло преступление, но все что появилось после этого в прессе и новостях шло в разрез с настоящими событиями. Журналисты обставили все, как

несчастный случай. Или кто-то обставил это за них. Что бы там не было, а все пошло не так, как должно было.

Правосудие молчало, а она собирается мстить силой.

— Я хочу научиться драться лучше всех, так, чтобы меня боялись.

— Это можно, — он уже вырос за ее спиной, как призрак, — дело вовсе не в силе, в ярости, именно поэтому я выбрал тебя, твоего желая мстить хватит на весь мир и ты права, зло нельзя оставить без возмездия, иначе наш мир превратится в бог весть что.

— Наш мир? Ты не из него.

— Но я здесь гость и вижу, что дом не гостеприимен, что я могу сделать, уйти или все изменить?

— Научи меня.

— А что если за это я потребую твою душу?

— Что мне душа, я хочу жить, а жить нельзя в поражении. Мне нужна месть, я хочу убить их всех.

— Хорошо, я научу тебя, Блейз, ты заслуживаешь это, и прежде чем забрать твою душу, я отдам весь мир в твою власть.

Одной рукой он обхватил ее за талию, и ее как будто обожгло, второй сжал ее тонкие пальцы в кулак.

— Чтобы убить, ты должна возненавидеть, —

его шепот раздался над ее ухом, подобный огненному дыханию дракона. Он как будто приоткрывал ворота ада перед ней. И она уже видела огонь, кровь и боль. Боль своих врагов. С его первым прикосновением она вдруг ощутила себя готовой к бою. Произошло чудо. Слабость и хрупкость исчезли. Она ощутила силу.

Но что будет, если он исчезнет? Он словно вдыхал эту железную силу в нее, вместе с дыханием огня. Находясь с ним, она ощущала себя так, будто стоит рядом с огнедышащим драконом и он может спалить ее в один миг, но вместо этого по какой-то прихоти забавляется с нею. Учить ее своим приемам. Не шутка ли все. Не влияние ли наркотиков. Не повреждение в рассудке, рисующее перед ней эти картину. Что если она проснется и его не будет. Демона, потребовавшего ее душу.

Он напугствовал ее, подстегивал, пробуждал умение и ярость одновременно.

— Бей сильнее! Забудь, что ты девчонка, — он показывал ей, как сжать кулак и куда лучше ударять. У нее начало выходить, но она все еще немного стеснялась. Ведь он не ее противник, а наставник. Однако он лишь смеялся над ее робостью.

— Давай, сильнее, на мне быстро заживает... пока ты не возненавидишь меня, ты не сможешь меня убить.

Ненависть! Этого у нее было сверх меры. Она ударила со всей силы, но ее кулак рассек пустоту. Дэмиан передвигался неуловимо.

— Сосредоточься, — посоветовал он. — Не забывай про меткость. Тот, с кем ты дерешься, тоже движется. И он может оказаться у тебя за спиной. Успей предупредить его движения. Следи за врагом, как будто он у тебя в руках. Будь расчетливей, меть и наноси удар.

Блейз обернулась, но за спиной у нее уже было пусто. Дэмиан стоял перед ней.

— Вкладывай всю силу в первый удар, ведь он может стать для тебя последним. И будь быстрее.

Она напряглась, хотя он двигался вокруг нее очень быстро, рассчитала скорость его движений, сжала руку в кулак и ударила. Ей удалось его сильно задеть.

— Молодец! — он будто вовсе не ощутил боли. В его ухмылке было нечто безумное. Если бы один ангел из склепа, ожив, совсем утратил рассудок, он стал бы похож на Дэмиана. Безумный ангел! В его внешности было много небесного и в то же время он казался абсолютно земным и совершенно ненормальным. Если бы не его сокрушительная необъяснимая сила, то она сочла бы его просто психом. Наверное, таким по большей части она его и считала. Но сейчас она начала к

нему привыкать.

Он был бы весьма милым, если бы не этот безумный огонь в его глазах и одержимая усмешка, которая почти не сходила с соблазнительных губ. Дэмиан мог бы обольстить любого, ни прилагая к этому почти никаких усилий. Но внутри нее почему-то преобладал холод. Она не желала ни близости, ни обольщения. Хотя их драки сами по себе мало напоминали битвы, потому что в эти мгновения между ними устанавливалась такая странная близость, которую никто бы не понял. Они становились, как одно существо. Он хотел передать свою силу ей, когда ее учил.

Блейз ударило в голову это ощущение удивительной близости, а не противостояния каждый раз, когда они ходили друг против друга, готовясь драться. Дерись со мной, повторял он и вслух и взглядом, он ее вызывал, но еще он хотел чего-то другого. Его взгляд призывал не только к рукопашной драке. Он желал другой стычки. Иной близости. Но он об этом не говорил. Хотя несложно было понять его и без слов.

Он был таким сложным и в то же время таким открытым. Он будто хотел получить не только душу, но и ее саму. Тело в залог, а душу на потом. Зачем ему это? Блейз не совсем понимала.

Жить с грандиозными планами мести и с демоном за спиной. Блейз усмехнулась. Такого ей и

не снилось.

— На сегодня хватит, — Дэмиан заметил, что она устала, хотя Блейз и не хотела подавать вида, но он как-то сразу это замечал и прекращал занятия.

— Постой! — слабо возразила она.

— Мы сможем продолжить и завтра, как впрочем и в любой другой день.

— Ты хочешь сказать, что у нас полно времени? — на иронически взвела брови. — А что если завтра я уже решу нанести кому-то удар? Хотя бы для проверки собственных сил.

— Ну, тогда я хочу тебе кое-что показать, — он очутился рядом так быстро, будто и не было разделяющего их пространства в полутьме. Чаще всего он предпочитал становиться у нее за спиной, как сейчас. Удобная поза, чтобы ударить из под тешка, но он собирался сделать не это. В его руке что-то было. Он сжимал это аккуратно, как букет цветов, который собирался ей преподнести.

— Что это? — она разжала его ладонь и глянула. — Какая-то трава?

— Клевер, — поправил он. — Вернее, зеленый росток клевера. Приглядиись к нему.

— И что? — вместо трех обычных, она насчитала четыре листика, но это ее ни чуть не удивило.

— Четырехлистный клевер, — подсказал ей Дэмиан. — Многие говорят, что четыре листа это

ошибка природы, которая просто слишком редко встречается, но те, кто далек от ботаники, верят, что растение волшебное. Что оно исполнит любое твое желание, если ты его нашла или приняла в подарок.

Поддавшись убеждающим речам, Блейз чуть не сомкнула пальцы на крошечном ростке, хоть он и не казался ей таким уж чудесным.

— В нашем саду такого полно? — нашла в себе дерзости возразить она, и это было правдой. — В саду поместья де Розье. И оно все ее принадлежит мне.

— Может потому что никто не может найти в него дорогу, — услужливо подсказал Дэмиан.

— Только не намекай, что это постарался ты. Так было из покон веков. Никто не может найти дорогу в поместье, если кто-то из Розье ее не указывает.

— Тогда, может, пригласишь меня в гости? — усмехнулся он, похоже действительно напрашиваясь.

— Не знаю. Поместье довольно запущено.

— Если помнишь я жил на свалках.

Теперь усмехнулась уже она.

— Не совсем, — Блейз помнила, как что-то спорхнуло с высоких крыш, стоявших рядом зданий, а только потом появился он. Просто вырос за ее спиной. Но он не был ангелом из склепа, однако и просто человеком она его называть уже не

решалась. Хотя вначале он показался ей хулиганом или уголовником, который вот-вот ее убьет. Тогда она готова была обороняться, сейчас, похоже, была не прочь подружиться с ним, но жизнь научила ее тому, что доверять никому нельзя.

— Ты тоже готова была поселиться там, лишь бы только не возвращаться в свое поместье, — вкрадчиво напомнил он. — Интересно, почему. Ты чего-то боишься?

Он задел в ней какую-то болезненную струну.

— Я ничего не боюсь, — тут же возразила Блейз.

— Докажи это, — он опустил крошечный клевер в ее ладонь. — Загадай желание! Росток это символ, он станет олицетворять для тебя то, чего ты у него попросишь, как и для каждого. Он станет твоим личным знаком. Я знаю, что у тебя есть одно черное желание. Так загадай его. Вдруг исполнится.

На этот раз он не стал усмехаться.

Ее желание действительно было черно. Блейз подумала, что даже волшебное растение попавшее в ее руки тоже должно стать черным, потому что она попросит его о чьей-то смерти. Ее желание — это чужая смерть.

Она не верила, что клевер волшебный. Скорее всего, Дэмиан сорвал его в поместье де Розье, давно запертом и заброшенном, потому что жить там было почти невыносимо. Говорили, он построено в

таком месте, где климатические условия и необычный сорт земли сами порождают различные ошибки природы. Например, в саду там хватало зарослей клевера с четырьмя листьями, но ни чьих желаний он до сих пор не исполнял. Или она просто этого не замечала.

Если бы она могла сейчас выбрать себе гербовой знак, то им стал бы четырехлистный клевер. Не из-за волшебства по легендам связанного с ним, а лишь потому, что первым желанием, которое пришло ей на ум при виде него, была осуществленная месть.

Цветок зла. Кто желал зла, тот его получит. Она представила, как четырехлистный клевер прорастает на трупах ее врагов, постепенно пожирая их, и ей почему-то стало удивительно спокойно. Как будто желание уже исполнилось.

Призраки войны

Алистер сам не помнил, как заснул на полу часовни. Такого раньше с ним никогда не случалось. Он всегда сохранял контроль над собой, даже когда принимал изрядную дозу опия. Никто не должен был заметить за ним ничего дурного. Репутация это главное. Если она безупречно, то никто не заметил подлых поступков, прячущихся за ней. Алистер давно научился в полной мере